

№ 153

**ВОЛНЕНИЕ НА ЛУГАНСКОМ КАЗЕННОМ
ЛИТЕЙНОМ ЗАВОДЕ
В ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБ.
(1832 г.)**☆
№ 153

1832 г., ДЕКАБРЯ 29.

**ИЗ ЖУРНАЛА СОВЕТА МИНИСТРА ФИНАНСОВ
О ПОДАЧЕ НЕПРЕМЕННЫМИ РАБОТНИКАМИ
ЛУГАНСКОГО ЗАВОДА****ЖАЛОБЫ НА ПРИТЕСНЕНИЕ ИХ СМОТРИТЕЛЕМ И ПРОСЬБЫ О
ПЕРЕВОДЕ ИХ НА ПОЛОЖЕНИЕ ВОЕННЫХ ПОСЕЛЯН**

Совет министра финансов слушал записку Департамента горных и соляных дел от 12 декабря 1832 года за № 290 по всеподданнейшим жалобам неперменных работников Луганского литейного завода.

Жалобы сии заключаются в двух предметах: *первое*, в причинении им, смотрителем угольной ломки обер-гиттен-фервалтером 8-го класса Козиным, разных обид и притеснений; и *второе*, в просьбе об освобождении их из звания неперменных работников с обращением в первобытное состояние воинских поселян.

По первому предмету неперменные работники села 3-й роты во всеподданнейшей жалобе, препровожденной к г. бывшему министру финансов от 28 ноября 1821 года статс-секретарем Кикиным, изъясняли:

Первое. Что будто бы Козин, выбрав лучшие и выгоднейшие места, им принадлежащие, кои были заняты их домами и постройками, назначил оные для казенных и собственных своих построек и приказал те дома их сломать; некоторые без всякой за них платы, а другие за самую малую цену, отчего жители по неимению времени для собственных работ остались без домов и скитаются по квартирам.

Второе. Что он же, Козин, притесняя их различными способами, принудил некоторых поселян уступить ему бесценно мельницы и прочие хозяйственные заведения, коими и пользуется сам.

Третье. Что отнял у них низменные места для собственной своей пользы, а имевшийся на оных хлеб забрал без малейшей за то уплаты хозяевам; лес же, принадлежащий им, употреблен Козиным в собственные только его и казенные постройки.

Четвертое. Не взирая на высочайшие постановления о воскресных и табельных днях, Козин употребляет их повседневно

в казенные работы, а в воскресные дни и на собственные свои и служителей его.

Пятое. Не давши убрать летом посеянного ими хлеба и загнав на оный казенных волов, истребил сжатого и на корне до 500 копен.

Шестое. Когда настало удобное время к сенокосению, то Козин, употребляя их беспрерывно в казенные работы, довел до того, что вся трава от чрезвычайной суши пала, все к удовольствию скота их удобные места занял пастью казенных волов, а посему и скот их за неимением сена и соломы неминуемо подвергнулся гибели; сверх же сего Козин забрал из общественных и сельских магазинов весь хранившийся в оных для непредвидимых случаев хлеб с заплатою им за оный по назначенной самим им цене, а притом не дал им времени к заготовлению оранки для посева озимого хлеба, отчего и стеснил их совершенно как в пропитании, так и одеянии, особенно же престарелых, малолетних и в сиротстве находящихся.

Седьмое. Козин, не довольствуясь безвременною отягчительною их работою, приставил за казенными работами тестя своего, не состоящего на службе литейного завода, который подобно как и сам Козин, наблюдая единственно свои и зятя своего корыстолюбивые выгоды, заставляет их также работать без изъятия во все праздничные и воскресные дни, и

восьмое. К расстройству семейств их, лучших из оных работников переселил в Лисичий Буерак и употребляет их там наравне с мастеровыми и преступниками для разработки каменного угля.

Сверх сих жалоб непременно работники при следствии объявили еще следующие претензии: а) что старшина Кудрич отвел в пользу Козину 40 сенокосных паев, отобрав оные от тех, кои не имеют скота; б) что у некоторых из них отобраны волы и употреблены к добыче угля; в) что Козин запрещал им выдавать дочерей в посторонние селения; г) что употреблял старожилы и детей в караулы; д) что он, Козин, и унтер-шихтмейстер Черепанцев с угрозами наказывали их телесно; е) что Козин употреблял в работы непременных работников Наума Аудоля и Карпа Коржа, тогда как они прежде были от сего свободны; ж) что Козин ввел их в убытки перестройкою колокольни; з) что им не вполне выдавался провиант, заменяясь за некоторое время крупичатыми отрубями; и) что им не вполне выдавалось жалованье; к) что унтер-шихтмейстер Черепанцев забрал у них для продовольствия скота, сена 136 вязанок и 1 воз; л) что 8 человек из них находилось в работах Козина при кожевенном его заводе и перестройке ветряной мельницы; м) что некоторых из них употреблял к постройке служб при собственном доме его из казенного камня, привезенного на ка-

зенных же волах и н) что некоторых употреблял для собственного своего хлебопашества.

По второму же предмету во всеподданнейшем прошении также препровожденном к г. министру финансов от 30 мая 1823 года неперемненные работники, повторяя прежние жалобы свои, ходатайствовали об избавлении их от сего звания с обращением в первобытное состояние воинских поселян по той причине, что предки их поступили в подданство российской престола из иностранных наций и поселились в Екатеринославской губернии в той надежде, что они по силе именного высочайшего государыни императрицы Елизаветы I указа 1751 года¹ будут призрены и награждены особливими привилегиями.

А как во время производства следствия по сему предмету подали они подобную просьбу и в Правительствующий сенат, в коей жаловались, что Екатеринославская казенная палата не освобождает их от настоящего звания, то и сия просьба 5 марта 1829 года препровождена была к господину министру финансов.

СЕНТЕНЦИЯ ВОЕННОГО СУДА.

По окончании следствия и собрания дополнительных сведений дело сие рассматривалось в Луганском военном суде, который, изложив по каждой статье просьб неперемненных работников частные свои заключения и найдя вообще, что неперемненные работники Луганского завода села 3-й роты, как обнаруживается из всех обстоятельств, подкрепленных по некоторым статьям и дополнительными исследованиями, суть люди беспокойного духа и наклонны к напрасному искательству и неповиновению, что подтверждается как сделанным некоторым из них в 1822 году отказом от заводских работ, по причине превратного истолкования закона о их обязанностях по настоящему званию, за что в пример другим и наказаны были розгами², равномерно и тем, что они в противность высочайших узаконений дерзнули утруждать его императорское величество просьбами мимо непосредственного их местного заводского начальства, а потому дабы восстановить на будущее время в их обществе надлежащий порядок, тишину и спокойствие, соображаясь с существующими узаконениями, полагает:

1. Главнейших зачинщиков и возмутителей (как то: Ивана Исаенка, Ивана Попова, Григорья Войку, Семена Жукова и Михайлу Божича) на основании 869-й статьи проекта Горного положения, в пример другим хотя бы следовало удалить их из

¹ I ПСЗ, № 9919.

² Документов о волнении на Луганском заводе в 1822 г. не обнаружено

среды их, а прочих соучаствовавших с ними (как то: Григория и Дениса Лопатинных, Павла Понаита, Петра Удавенка, Михайлу Иванова и Федора Божича), во уважение старости их лет, а одного по простоте ума наказать токмо при команде розгами, но как всемилостивейшего манифеста 22 августа 1826 года¹ в 1-й статье, между прочим, сказано: «всех состоящих по сей день под следствием и судом чиновников и всякого звания людей по делам, не заключающим в себе смертоубийства, разбоя, грабежа и лихоимства, всемилостивейше повелеваем от суда и следствия учинить свободными, распространяя сие и на тех из них, коих вины, исключая вышепрописанных преступлений, не были до сего дня за безгласностью их следствием обнаружены», то согласно сему всемилостивейшему манифесту, учинить их от суда и следствия свободными без всякого наказания, внушив токмо при собрании всей команды, чтобы они, восчувствовав таковую оказанную милость, впредь от всяких поступков и своевольств всемерно воздержались и обязанности, в отношении исправления казенных работ на них лежащие, исполняли с должным усердием, безропотно и с повиновением местному начальству, мимо коего и прошений или жалоб никаких и никому не подавать, а просить о своих нуждах, если оные встретятся, по команде; в противном случае, подвергнутся неминуемому наказанию по законам.

2. Касательно занятых казенными строениями у непременных работников хозяйственных их заведений, как то: у Терентия Михайлова (уже умершего) ливаду ценою во сто рублей, Михайлы Мустафы — ток (или гумно) в пятнадцать рублей, Григория Яковлева — ток и огород с овощами в пятнадцать рублей, Николая Романова — ток и огород в двадцать пять рублей и у Григория Войки огород с овощами, то удовлетворить их за оные выдачею по объявленной цене денег из суммы заводской, кроме Войки, по нетребованию им никакой платы.

3. Унтер-шхтмейстера (что ныне младший штейгер) Ивана Черепанцева за непринятие в работу поставляемого непременным работником Иваном Исаенкою вместо себя нанятого работника, за побои и притеснения Исаенке, хотя бы и следовало наказать палками, но как проекта Горного положения, высочайше утвержденного 13 июля 1806 года², в 386-й статье сказано: «Для примерного одобрения мастеровых людей к лучшему поведению и к лучшим успехам в мастерствах и художествах, горный начальник отличившихся в поведении, прилежании и усердии к службе и по своему мастерству помещает в особый

¹ О коронации Николая I (II ПСЗ, № 540).

² I ПСЗ, № 22208.

список и объявляет их при собрании всей команды изъятыми от телесного наказания, при том никакой мастер, ни штейгер, не должен быть телесно наказан, покуда с него не будет снято звание мастера», — то вместо телесного наказания выдержат его, Черепанцева, под караулом три месяца, употребляя притом в указное время, как и прежде, к занимаемой им должности; по прошествии же такового срока, освобождая из-под караула, внушить ему, что такое наказание сделано единственно токмо во уважение прежней его усердной службы, хорошего поведения и преклонных лет; впредь же, чтобы от таких и других законопротивных поступков всемерно удержался под опасением вышнего наказания.

4. Унтер-шихтмейстера 1-го класса Фому Коликова с сыном его писарем (что ныне унтер-шихтмейстер 2-го класса) Григорьем Коликовым, прикосновенных к статье о недодаче непременно работникам жалованья и провианта и к выдаче будто бы крупчатых отрубей, как оказавшихся невинными, от суда и взыскания по делу сему освободить.

5. Обращаясь же к исследованию всех взведенных жалоб и доносов собственно на обер-гиттен-фервалтера Козина, военный суд признает токмо то особенно важнейшим, что он, Козин, как предполагать должно, по необходимости, дабы иметь для себя в бытность его управителем помещение в селе 3-й роты, без отягощения непременно работников занятием из них у кого-либо дома для квартирования, употреблял оных к построению собственного дома, но как взамен их, по показанию Козина, находились в казенных работах нанятые им помещицки крестьяне, а мастеровых удовлетворял он платой безобидно, то по сим причинам и в уважение долговременной и беспорочной его службы, непрерывных почти командировок, сопряженных с ними издержек, расстройств здоровья при преклонных летах, коих ему 58, признается достаточным, вменя ему в наказание десятилетнее нахождение под следствием и судом, записать в заводское имущество без всякого платежа состоящую при Лисичьем Буераке принадлежащую ему ветряную мукомольную мельницу, с занесением сего взыскания в формулярный его список, сообразно указу Правительствующего сената, состоявшемуся 20 июля 1826 года, ибо ни сами доносители не могли совершенно объяснить числа работников, времени нахождения их при собственных Козина работах и количества употребленных материалов на дом для его жительства, ни по раскомандировочным табелям конторы угольных карьеров, имеющих в канцелярии бывшего горного начальства сего завода, не видно.

6. Унтер-шихтмейстера 3-го класса Ефима Черепанцева хотя бы следовало подвергнуть взысканию за причиненную им непременно работнику Ивану Исаеву обиду ругательством,

угрозами и побоями и за принятие от него в подарок 6 аршин нанки и одного жилета, но так как он 27 апреля 1827 года помер, то военный суд касательно его и старшины непрременных работников Василия Кудрича, равномерно 12 января 1831 года умершего, бывшего в числе первых зачинщиков к возмущению команды на подачу прошения, минуя местное начальство, не находит нужным делать какого-либо заключения. Касательно же самих непрменных села 3-й роты работников, посылавших прошения мимо местного начальства, об освобождении их из звания непрменных работников и об обращении в первобытное поселенское звание, военный суд, рассмотрев доставленные из Екатеринославской казенной палаты и Славяносербского земского суда в доказательство их происхождения из воинского звания документы (кроме которых они уже более не имеют и в том сами дали подписку) и отобранные под присягою от 13 помещиков Славяносербского уезда показания о происхождении таковых же поселян села Каменного Брода (10-я рота) находит:

1. Что селение 3-я рота заведено умершим генерал-майором Депрерадовичем в 1754 году, а пополнено в 1765 году приведенными бывшею Славяносербиею для комплекта вольными людьми Молдавского гусарского полка нижними чинами, а в 1771 году из Бендер волохами, но о том, из какого точно звания происходят, никакого сведения не отыскано, кроме показаний под присягою вышеупомянутых помещиков, что село Каменный Брод (10-я рота) населено иностранными людьми, вышедшими из-за границы, и гусарами.

2. Что в высочайшем манифесте, состоявшемся 22 июля 1763 года¹, между прочим, сказано в пунктах: 6, «Поселившиеся многими фамилиями и целыми колониями на праздных местах России из иностранных, не должны никаких в казну податей платить и никаких чрезвычайных служб служить, равно постоев содержать и, словом, заключить, от всяких налогов и тягостей свободными быть на 30 лет», и в 8 [пункте] «по прошествии вышешписанных льготных лет повинны все поселившиеся в России чужестранные платить обыкновенные без всякой тягости подати, службы земские нести, как и прочие наши подданные».

Следовательно, означенная тридцатилетняя льгота давно прошла, и они, состоя в том селении 3-й роте, с 4-й 1782 года ревизии записаны с прибыльными душами без перемены в окладе, с казенных поселян по Екатеринославской губернии установленном, и 3, Что по именному высочайшему указу, данному Правительствующему сенату 10 января 1821 года², пере-

¹ I ПСЗ, № 11880.

² I ПСЗ, № 28515.

даны в ведомство Луганского литейного завода, с обращением в звание непременных работников, а по положению об устройстве сего завода, высочайше утвержденному 28 апреля 1828 года ¹, класс непременных работников при Луганском заводе следует уничтожить и как поселенных поблизости завода и угольных разработок, привыкших уже некоторым образом к фабричным работам, обратить в мастеровые для пополнения недостатка оных, а потому мнением полагает: оставить их просьбу об освобождении из звания непременных работников и обращении в первобытное звание казенных поселян без уважения.

МНЕНИЕ ГОРНОГО НАЧАЛЬНИКА.

Горный начальник Луганского литейного завода, представляя дело сие в Департамент горных и соляных дел, при донесении от 30 июня 1832 года изъяснил, что он, признавая с своей стороны приговор военного суда сообразным с обстоятельствами, в тех делах заключающимися, и с самым разумом узаконений, существующих на таковые обстоятельства, присовокупил к тому, что жалобы непременных работников села 3-й роты на Козина, как по дополнительному исследованию оказавшиеся во всех почти пунктах неосновательными, исключая употребления им, Козиним, на строение собственного дома некоторых из них, причем ни числа самих рабочих, ни времени нахождения их в таковой работе в точности не обнаружено, по мнению его, должны быть оставлены без всякого уважения, самого же обер-гиттен-фервалтера 8-го класса Козина, потерпевшего в продолжении 10-летнего нахождения под следствием и судом многие расстройства, беспокойства и недостатки, между тем как во все сие время возложенные на него по распоряжению высшего начальства поручения по горной части исполнял он с надлежащим старанием, по уважению сего и прежней его долголетней, усердной и беспорочной службы и преклонных лет оставить от всякого взыскания свободным, исключая изъясненного в приговоре военного суда. Что ж касается до удовлетворения просьбы непременных работников села 3-й роты, равно и села Каменного, об обращении их в первобытное состояние казенных поселян, то, во-первых, все они не доказали ничем своего права на принадлежность им тех привилегий, которыми побуждаемы были от превратных толкований к отысканию свободы, во-вторых, в продолжении десятилетнего своего нахождения под зависимою Луганского завода приобрели уже надежный навык к горным и заводским работам, в которых они охотно обращаются с успехами, равными мастеровым, и, следова-

¹ II ПСЗ, № 2002.

тельно, сделались необходимыми для Луганского завода; при том же казна употребила уже на них значительные издержки выдачею им жалованья и провианта и семействам их, почему признавая обращение непременных работников в отыскиваемое ими звание казенных поселян несовместным с существующими постановлениями о людях, им подобных, и совершенно обременительным для казны, просит о зависящих содействиях к решительному запрещению им отыскивать первобытных прав предков их.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ГОРНОГО СУДА.

Горный суд Департамента горных и соляных дел, рассмотрев во всей подробности обстоятельства сего дела, с своей стороны находит:

1. Что произведенное по жалобам непременных работников Луганского завода с начала исследования, а потом и самое производство Луганского военного суда, неоднократно обращаемы были от Департамента горных и соляных дел для дополнения нужными сведениями, исследованием и пояснениями.

2. Что все почти претензии непременных работников села 3-й роты на обер-гиттен-фервалтера Козина, кроме употребления некоторых из них к собственным его работам и занятия у некоторых принадлежавших им мест под казенное строение, как в сентенции военного суда объяснено, по произведенному исследованию оказались более увеличенными, нежели справедливыми.

3. Хотя Козин насчет употребления некоторых работников на собственные свои работы изъясняет, что взамен их находились в казенных работах нанятые им помещичьи крестьяне, а непременных работников удовлетворял он платою безобидно, но таковой отзыв его не может служить ему совершенным оправданием потому, что тех же нанятых, по показанию его, помещичьих крестьян мог он употреблять к постройке своего дома и прочего; непременных же работников собственными своими работами имел он право занять по добровольному их согласию, но не иначе как с позволения своего начальства, по силе 55-го артикула Воинского устава.

4. Не все непременные работники объявили жалобы на Козина, но весьма немногие из них, да и сии на очных ставках большую частью от первых своих показаний отреклись, говоря, что показывали на Козина по одним только слухам; другие же вовсе никаких претензий не выставляли.

5. Все их жалобы по следствию не подкреплены никакими достоверными доказательствами, кроме ссылки друг на друга, каковой по строгой справедливости принять нельзя, так как все они суть доносители.

6. Просьба непрременных работников села 3-й роты и Каменного Брода об увольнении их в первобытное состояние казенных поселян не может быть уважена как по непредставлению ими на сие никаких достаточных к разрешению документов, которых и по сделанным розысканиям нигде не отыскано, так и потому, что все они по именному высочайшему указу, данному Правительствующему сенату 10 января 1821 года, зачислены в непрменные работники, а по положению об устройстве Луганского завода, высочайше утвержденному 28 апреля 1823 года, класс непрменных работников при сем заводе следует уничтожить и обратить их в мастеровые. По всем сим уважениям, Горный суд признает справедливым согласиться с сентенциею Луганского военного суда и мнением горного начальника, кроме, однакож, предположения их записать в заводское имущество без всякого платежа состоящую при Лисичьем Буераке принадлежащую обер-гиттен-фервалтеру Козину ветряную мукомольную мельницу. Таковое положение военного суда Горный суд не может признать справедливым, потому, во-первых, что оно не основано ни на каких исчислениях, во-вторых, что ни сами просители не могли совершенно объяснить числа работников, времени нахождения их при собственных Козина работах и количества употребленных материалов на дом для его жительства, ни по раскомандировочным табелям конторы угольных карьеров сего не отыскано. Почему вместо сего оштрафования обер-гиттен-фервалтера Козина за употребление некоторых непрменных работников на собственные свои работы без позволения начальника Горный суд полагал бы достаточным, вменив ему в наказание десятилетнее нахождение его под следствием и судом, в продолжении какого времени все возложенные на него по распоряжению высшего начальства поручения по горной части исполнял он с надлежащим усердием и пользою, сделать ему строжайшее подтверждение, чтобы он впредь от подобных поступков и распоряжений удержался и был осмотрительнее. С таким заключением Горного суда соглашаясь, и Горный совет полагал: заключение сие утвердить и в отношении неосновательности просьбы непрменных работников об освобождении их от сего звания с обращением в первобытное состояние казенных поселян, донеся Правительствующему сенату, согласно указу одного от 5 марта 1829 года...¹

Помета: На подлинном рукою г. министра финансов написано:

«Согласен, но полагаю 4-й пункт исключить, а мельницу решительно отобрать, ибо и местное начальство

¹ Опущено заключение Совета министра финансов, повторяющее содержание журнала.

не может иметь права дозволить устроить мельницы в заводских дачах, отчего могут быть отняты способы для горных машин, а по окончании дела доложить о поставлении г. Ильину¹ на вид слабое заключение, служащее к поддержанию беспорядков. Граф Канкрин, 29 января 1833 г.»